

3. Анорекция. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Дата доступа: 03.07.2016.
4. Законопроект: тюрьма для родителей, посадивших детей на веганскую диету. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://newsru.co.il/health/10aug2016/vegan456.html>. — Дата доступа: 03.07.2016.
5. Активисты отказались считать преступлением принуждение детей к веганству. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/08/16/italyvegansaccuse/>. — Дата доступа: 03.07.2016.

УДК 340.1(075.8)

ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИНТЕРИОРИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

И.Л. Вершок,

доцент юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Традиционное понимание правового сознания, основанное на интерпретации его сущности в виде отражения окружающей правовой действительности, было сформировано в процессе материалистического понимания природы сознания вообще и общественного сознания в частности. Таким образом, понятие общественного сознания в качестве формы отражения окружающей действительности, сформированное в контексте классической парадигмы, было механически перенесено в юридическую науку и активно использовалось при распространённом определении правового сознания как формы отражения окружающей государственно-правовой действительности. При различных филологических интерпретациях фактически имелся однотипный подход, трактующий правовое сознание в качестве идей, мыслей, переживаний о праве, представляющих собой механическое отражение окружающей государственно-правовой действительности.

В свою очередь, в условиях новой, постнеклассической парадигмы современная юриспруденция отказывается от теоретического и практического противопоставления различных методов правопонимания и соответствующих исследований явлений социально-правовой действительности. Например, вместо использования идеализма в ущерб материализму, либо противопоставления эффективности использования метода диалектики в противовес метафизике, считается продуктивной компиляция названных и иных методов.

В результате юридическая наука, не отрицая достижений классического научного знания, в целях обеспечения всесторонности и полноты исследований стремится интегрировать исследовательский инструментарий, собрав самые передовые и соответствующие потребностям современной практики подходы, в том числе и междисциплинарного статуса и значения, что проявляется в различных способах интерпретации интегративного подхода к раскрытию сущности

права и государства (либо публичной власти), а также смежных с ними явлений. Однако в таких интегрированных направлениях, системно излагающих проблемы общей теории права, некоторые темы все еще остаются полностью не рассмотренными при помощи нового набора методов и методик, предлагаемых различными, в том числе неюридическими, отраслями научного знания и в настоящее время адаптированных к потребностям юридической науки и практики.

Например, В.С. Нерсисянц как основатель комплексного изучения проблем общей теории права и государства при помощи либертарно-юридического подхода, рассмотрел правосознание в качестве формы осознания права как специфического явления социальной действительности [1, с. 267].

Представитель феноменолого-коммуникативной концепции сущности права А.В. Поляков определяет правосознание как непосредственное и опосредованное восприятие правовой действительности в чувственных и мыслительных образах, имеющих коммуникативно-волевую направленность [2, с. 387].

Авторы научных работ по проблемам общей теории права и государства, ориентируясь на осмысление перспектив развития права и государства, вообще придерживаются традиционного понимания сущности правосознания, проявляющейся в виде совокупности представлений, взглядов, убеждений, оценок, настроений и чувств людей к праву и государственно-правовым явлениям [3, с. 384].

В контексте научного социолого-правового знания современный учебник по социологии права предлагает схожую трактовку правосознания. Оно признается одной из форм общественного сознания, которая отражает отношение людей к праву и обеспечивает его разработку и применение органам и организациям, представления о том, что законно и что преступно, а также готовность действовать в соответствии с законом и противодействовать ему [4, с. 92-93].

При анализе приведенных и схожих определений можно сделать выводы, что авторы современных подходов к пониманию сущности права и смежных с ним явлений, характеризуя правосознание, предлагают ряд новых и содержательных моментов, имеющих важное теоретико-прикладное значение, но в то же время не выходят за границы классического изучения такого сложного феномена, как правовое сознание. В результате правосознание изучается глубоко, но в одностороннем, статическом своем проявлении и интерпретируется как узко юридический феномен, отражение преимущественно государственно-правовой, а не социально-правовой действительности.

Применительно к изучению правосознания в целом и отдельных его типов в частности (особенно для конституционного либо государственного правосознания как процесса, направленного на восприятие, отражение, осмысление и выражение информации о конституционно-правовой или государственно-правовой действительности) необходим новый подход, интегрирующий в себе общесоциологический инструментарий, а также продуманную и адаптированную к социально-правовой сфере частно-научную методологию, включающую совокупность не только юридических, но и иных средств познания.

Принципиально важный подход неклассического научного знания о невозможности изучить явление в его собственных терминах проявляется и в том,

что невозможно объяснить сущность правового сознания только в своей собственной, юридической терминологии, как отражение государственно-правовых, т.е. собственно юридических норм.

С учетом того, что «именно из биологии вытекают все социокультурные феномены, хотя это не простая редукция одного к другому» [5, с. 502], представляется возможным и необходимым использование некоторых аспектов антропологического подхода к изучению правового сознания, а также выявление границ его возможного применения для получения объективной информации о данном феномене.

Необходимо отметить происходящую в настоящее время усложняющуюся дифференциацию национальных культур по различным критериям и признакам, имеющую место в качестве реакции на процессы глобализации. Например, имеет место тенденция регионализации прав человека, развивающаяся наряду с тенденцией интернационализации. «Свое внешнее проявление данная тенденция находит прежде всего, так же как и тенденция интернационализации прав человека, в системе соответствующих юридически и нравственно значимых актов, принятых и действующих на уровне отдельных регионов [4, с. 278]. Однако необходимо учитывать, что такое разнообразие обусловлено в значительной степени спецификой общего сознания, правового сознания и государственного правосознания в частности. В данных обстоятельствах в настоящее время становится актуальным пересмотр типологии правосознания, основанной на разграничении международного, межгосударственного и национального типов правового сознания, которые, в свою очередь, имеют принципиальные отличия по своим качественным и количественным параметрам.

С одной стороны, национальное правосознание имеет большое количество уникальных черт, обусловленных лингвистическими, историческими, географическими и иными особенностями. Изучение таких черт возможно только при помощи междисциплинарного подхода, одно из направлений которого будет рассмотрено ниже. С другой стороны, у национального правового сознания присутствуют общие черты, характерные для любого типа правосознания, которые изучаются и подвергаются классификации в общей теории права.

Так, на основе использования современных подходов к изучению общего сознания происходит переход к анализу его как динамического явления, не сводящегося к примитивным формам отражения, а к сложным биологическим, химическим, психологическим и иным процессам, протекающим в организме человека, что применимо и к процессам правового сознания.

С учетом того, что в основе социальной организации и принципов человеческого поведения находятся два основных биологических инстинкта – агрессии и кооперации, можно рассмотреть феномен правосознания с позиции данного подхода, в общем виде признаваемого в качестве антропологического. Несмотря на амбивалентность агрессии, проявляющуюся не только в ее деструктивном характере, но и имеющей позитивные черты – такие как снижение избытка энергии в агрессивных эмоциях, повышение приспособляемости человека к окружению, конкуренции [5, с. 502], содержание правосознания существенно обусловлено данными биологическими факторами.

С другой стороны, в правосознании существует и стремление к кооперации, что позволяет субъектам объединяться в целях обеспечения собственной безопасности и решения индивидуальных интересов. Благодаря этому признаку человеку свойственно развиваться как индивидуальности в пределах определенного коллектива. Органическое и уникальное детерминирование в содержании национального правового сознания факторов агрессии и кооперации в виде свойств человека как биологического вида свидетельствует о наличии двух важнейших функций правового сознания, находящихся в диалектическом взаимодействии: социальной интеграции и дифференциации, что способствует новому направлению в изучении теоретико-прикладных вопросов понятия, структуры, содержания и типологии национального правосознания.

Что касается правосознания в сфере конституционно-правовой действительности, то его интегрирующая функция заключается в формировании, развитии и интерпретации конституционно-правовых ценностей не только собственно юридического, но и морально-этического, религиозного содержания, их дальнейшая легитимация населением, интериоризация таких ценностей в содержание собственного индивидуального правосознания и их массовое выражение в различных проявлениях национальной правовой культуры. Это то объединяющее начало, которое делает возможным гармоничное развитие государства, обеспечиваемое солидарностью граждан, стремящихся к единой социально-политической цели. Характерно, что в современном контексте данное начало часто именуется термином «идеология».

Дифференцирующая функция анализируемого феномена сводится к восприятию, осмыслению содержания и объема конституционных прав, возможных пределов свободы их беспрепятственной реализации как выражения конституционного правосознания на индивидуальном уровне. В зависимости от объема творческого осмысления и реализации таких прав будет происходить количественно-качественное различие правосознания, что будет способствовать дифференциации внутри социальных структур, общественному развитию. Свобода состоит «...не в «развязывании» граждан, ...но в замене внешней связанности, идущей «сверху» - внутренней **самосвязью, самодисциплиной**. Свободный народ **сам** знает свои права, сам держит себя в пределах чести и закона; он знает, для чего дается ему свобода: он наполняет ее верной творческой инициативой...» [6, с. 30]. Характерно, что такая самодисциплина основывается на совести и предопределяет иерархию ценностей в содержании индивидуального правосознания каждого его носителя.

Характерно, что современная интегративная коллективистско-волевая концепция власти, будучи неразрывно связана с интересами, противоречиями, руководством, волей и принуждением в сообществах людей, фактически отражает проанализированные выше антропологические основы государственного типа правосознания, формируемые под воздействием ранее названных факторов: агрессивного и корпоративного, что еще раз подтверждает практическую необходимость исследований в данном направлении.

Так, в коллективе (сообществе) у его участников есть *общие* интересы и общие дела. Общность интересов предполагает «...естественное согласование

воля и руководство коллективом **хотя бы в форме авторитета**. Вместе с тем у участников коллектива имеются свои личные и частные интересы. Они порождают противоречия в коллективе (в форме различий и даже противоположностей). Чей-либо авторитет недостаточен для их устранения. Чтобы коллектив не распался (это может относиться и к семье, и к общественному объединению, и к сообществу страны), руководство авторитета сочетается или перерастает в руководство с *обязыванием* и, соответственно, с *принуждением* (например, большинства к бунтующему меньшинству или, напротив, если меньшинство обладает для этого какими-то особыми, в том числе материальными, властными, иными рычагами). Воля одних подчиняется воле других, и воля первых практически нивелируется, кроме отдельных выступлений» [7, с. 6].

В данной концепции фактически отражается специфика проявления двух рассмотренных выше биологических факторов в процессе функционирования конституционного правосознания.

Список использованных источников:

1. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства. – Москва : НОРМА-ИНФРА•М, 2002. – 552 с.
2. Поляков, А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е изд., доп. – СПб.:Юриический центр Пресс, 2003. – 845 с.
3. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: НОРМА-Инфра•М, 2002. – 832 с.
4. Социология права : курс лекций : в 2 т. ; отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2015. – Т. 2. – 342 с.
5. Честнов, И.Л. Постнеклассическая теория права / И.Л. Честнов. – СПб. : «Издательский Дом Алеф-Пресс, 2012. – 650 с.
6. Ильин, И.А. О грядущей России. Избранные статьи / И.А. Ильин. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.
7. Чиркин, В.Е. О современной концепции публичной власти / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 5-14.

УДК 342.5

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ
ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Е.П. Гуйда,

старший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В конституционно-правовых системах современных государств народная правотворческая инициатива – сложный институт, предполагающий, что определенное количество граждан могут предложить изменения в конституцию или другие нормативные правовые акты посредством вынесения проектов норматив-